

Анна Присяжная

ВСПОМНИМ

ПОБЕДУ

12+

Анна Присяжная
Вспомним Победу

«Автор»

2020

Присяжная А. В.

Вспомним Победу / А. В. Присяжная — «Автор», 2020

Книга Посвящена героям Великой Отечественной войны. Подвигу народа, прошедшим все тяготы того сурового времени. Спасибо говорю им всем за подаренную нам спокойную жизнь, вот уже 75 лет без войны! Вечная память павшим героям, защищавшим страну от фашистских захватчиков!

© Присяжная А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

75-я весна	5
День памяти и скорби	6
Письмо с фронта	7
У Днепра	8
Информационная война	9
Блокада Ленинграда	10
Дни блокады	11
Чёрный ворон	13
На поле маки расцвели	14
Бой под Москвой	15
Медсестра Галя	16
Разведка	18
Белые журавли	19
Птицы больше не поют	20
Дай же, о, Господи, мира уже!	21
Обелиски	22
Берёза на краю села	23
Медсестра	24
Раны у березы	25
Продолжается война	27
Война глазами ребенка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Присяжная Вспомним Победу

75-я весна

Пришла весна! Журчат ручьи.
Всё ярче светит солнце.
Привет, Москва! Летят грачи.
Ты выгляни в оконце.

Подходит праздник Первомай!
За ним и День Победы!
Ты выйди с флагом и встречай
Участников Победы!

Их труд и подвиг на века
Мы смотрим в фильмах славных.
Героев помним мы всегда,
Ведь в мире нет им равных.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030607890

День памяти и скорби

Под утро крик раздался вдруг:
«Война!» – глухой железный звук,
Он лязгнул, будто об металл,
И сердце сразу тут же сжалось.

Раздались крики, плач и вой,
На фронт стремились, рвались в бой,
Сразиться с ненавистным злом,
Прийти с победой в отчий дом.

Никто не думал, что беда
Войдёт на «долгие» года...
Что гнать врага с родной земли
Четыре года будем мы.

Никто не знал, что сын и брат,
Отец и муж, жених и сват
Домой с войны все не вернуться...
Победы так и не дождутся.

Мы помним все их имена,
И будем помнить все века!
Они спасли нас от беды,
Поклонимся им в пояс мы!

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030109524

Письмо с фронта

Война накрыла всю родню
Своим свинцовым покрывалом.
Из фронта письма: «Вас люблю!»
Отец писал нам на привале.
Отец писал: «А бой идёт.
Скажу вам прямо: бой жестокий.
Под Курском полк сейчас встаёт,
И отдых мой совсем короткий.
Когда в атаку мы пойдём,
Придётся в схватке нам сразиться,
И если город не вернём...
Никак нельзя нам ошибиться».

Отец в том огненном бою,
Сложил головушку свою.
А похоронку на него
Вручали матери его.
Бабуля долго берегла
Невестку от тяжёлой вести:
Та сына, первенца, ждала,
И тлел конверт в забытом месте.

Теперь я вырос уж давно!
Сын бывшего того солдата.
И в День Победы, каждый год,
Слежу за праздничным парадом.
Как ветераны в строй встают
И чётким шагом в «бой идут».
Красивым, бодрым шагом!
Идут они парадом...

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012

Свидетельство о публикации №112030109259

Прослушать мелодекламацию можно

[v=uryX_KQ1jVw&feature=youtu](https://www.youtube.com/watch?v=uryX_KQ1jVw&feature=youtu)

на: <https://www.youtube.com/watch?>

У Днепра

Днепровские кручи, как вы высоки!
Ты, круча родная, «своих» защити,
Дай к речке пробиться, водицы попить,
Закрой от врага, чтоб не смог он убить.
Ты, ноченька темная, спрячь от стрельбы,
Пока по реке мы отправим плоты,
Ведь раненых много – всё наши бойцы...
Прошу, тёмна ночка, бойцов ты спаси!

Шумят, плещут волны святого Днепра.
Спаси, сохрани нас, родная, река!
И крови всем хватит – напилась с лихвой.
Вот снова боец молодой под волной.
Ему еще жить бы, любовь повстречать,
Да маленьких деток успеть покачать.
Судьбе ж роковой суждено умереть
И в волнах Днепра здесь найти свою смерть.

Днепровские кручи, как вы высоки!
Родная, ты круча, прошу, защити!
Дай с силой собраться, пойти снова в бой,
Да выгнать врага нам ценою любой.

Шумят, плещут волны святого Днепра.
Как много бойцов схоронила волна...

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2013
Свидетельство о публикации №113020208638
Мелодекламацию можно послушать

[v=SkAJ22IO4OU&t=12s](https://www.youtube.com/watch?v=SkAJ22IO4OU&t=12s)

на: <https://www.youtube.com/watch?>

Информационная война

Печален мир – война вокруг, война!
Физическая: с кровью, дикой болью.
Информационная – и тут война,
Пропитанная желчью, грязной ролью.

Доколе будут жертвы, будет кровь?!
Когда наступит мир и просветление?!
Как долго будем наносить мы боль?!
Себе же создаём мы удушение.

Доколе будем Сатану терпеть?!
А Дьявол долго будет верховодить?!
Ведь их теперь размножилось – не счесть!
Что даже скулы от изжоги сводит.

Чернеет мир от мёртвых тел, крови,
От копоти, сгоревших жертв, жилища.
Злодействовать, что не устали вы?!
Да и глазеть на это пепелище?!

Тревожен мир, чуть теплится душа
Младенца, что лежит у тел кровавых.
Ведь мать его уже давно мертва.
Где тут найти теперь уж правых?

Опомнись, человек! Уймись, палач!
В аду гореть тебе, поверь, придётся.
Не уж-то боль не причиняет детский плач?!
На свете, как тебе, скажи, живётся?!

Замри, земля! Над миром бьёт набат.
Встают все жертвы, что ты охраняешь.
Им не зачем в тебя входить назад,
Им тесно там... А бой всё не стихает.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2014
Свидетельство о публикации №114072505385
Прислушаться мелодекламацию можно на: <https://youtu.be/Yq9ecozlwJ0>

Блокада Ленинграда

Тишина стоит, как на кладбище.
Канонада?! Та стихла в дали.
И нет более страха, пристанища,
Мать, сестру на погост отвезли.
Лишь один я брожу по комнатам,
Голод – тётка страшнее войны,
И душа моя неуёмная,
Заковала меня в кандалы.
Нет и крыс, – а шныряли по комнатам,
Испарились, куда? – Не пойму.
Голова моя словно в омуте,
Сколько так я ещё протяну?!
За окном – там трупы застывшие,
Взгляд потухший – остался, кто жив.
Тишина гробовая, свистящая,
Похоронный повсюду мотив.
Как бы враг не зверел неистово,
Ленинградцев ему не сломить.
И увидел весь мир воистину,
Как всем Родину нужно любить.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015

Свидетельство о публикации №115061504005

Прослушать мелодекламацию можно на: - <https://youtu.be/dkaWYSqLWgs>

Дни блокады

Ночь, и вокруг тишина,
Голод сковал всю меня.
Триста уж дней, как война,
Кажется, вечна она.

Сколько ещё мне терпеть?!
Где та проклятая смерть?!
Нет, не поддамся я ей,
Нет, не пойду я за ней.

Воет сирена в ночи.
Шепчет мне мама: «Беги!
Я здесь останусь одна,
Мне бы спасти лишь тебя».

Нет, мне с кровати не встать.
Как же мне маме сказать?
Сил больше нет у меня...
Встать, я заставлю себя.

Стихло, вокруг тишина.
Страшная ночь вновь прошла.
Только вот мама молчит,
Злой холодок в дверь стучит.

Слез больше нет – пустота,
«Мама, прости ты меня,
Рядом еще полежи,
Спи, дорогая, молчи».

Снег проступил на стене.
Холодно, голодно мне.
Пол разберу для печи.
Мама, меня обними.

Маму забрали, меня...
Я и не помню когда.
Только очнулась – тепло,
Солнце смотрело в окно.

Больше трёхсот дней войне.
Всё полыхает в огне.
Трупы, как брёвна, лежат.
Милый, держись, Ленинград!

Свидетельство о публикации №114012710860

Чёрный ворон

Чёрный ворон над жертвою долго летал,
И своих воронят он к себе призывал.
Не пуская к добыче своей никого,
Ждал своих он детей, охраняя её.
Он кружил и кружил, крик всё звонче звенел,
Громко звал воронят, но никто не летел.
Он боялся здесь жертву свою упустить,
Ждал детей. Он хотел их едой угостить.

Припев:

Ворон черный, уймись, не пророчь людям смерть,
Ты к благу стремись и неси миру свет.
Вон, как сокол парит распростёртым крылом,
Он добро лишь творит по сравнению с тобой.

Ворон ниже спустился, он стал наблюдать,
А израненный тихо в окопе стонал.
Кровь из раны сочилась, он громко дышал.
Ворон голос услышал, тот тихо шептал:
«Не носись надо мной, не зови ко мне смерть,
Я сумею подняться, ты можешь узреть.
Я сражался с врагом, победить я хотел,
Не хочу, чтобы кто-то надо мной скорбел".

Он привстал, оглянулся и рану зажал,
С фляжки чуть отхлебнул, вдруг он на ноги встал:
«Улетай, я пернатый, тебе не еда.
За холмами мой враг, хочешь? Следуй туда».

Ворон каркнул в обиде, вспорхнул от него.
Он сейчас, как ни странно, был рад за того,
Кто его отпугнул, не дал пищи, чтоб съесть.
Счастлив был он тогда, дал себе улететь.

Припев:

Ворон чёрный, уймись, не пророчь людям смерть,
Ты к благу стремись и неси миру свет.
Вон, как сокол парит распростёртым крылом,
Он добро лишь творит по сравнению с тобой.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030308539
Послушать песню можно на: – <https://youtu.be/KTKRuiQYnls>

На поле маки расцвели

На поле дружно маки распустились,
Прохожие им даже удивились:
«Откуда взяться им? Ведь не было вчера!
Сегодня же цветут, собою всех маня».

А маки, будто кровь, пульсируют в траве,
Напоминают всем о страшной той войне,
О жутких тех боях, что проходили здесь.
Теперь стоит лишь одиноко в поле крест.

На этом поле раны есть – следы войны,
Гремели грозные, кровавые бои.
Печальна и строга вся эта красота,
У красных маков страшная теперь судьба.

Лежат на поле души молодых бойцов,
Ведь это души братьев наших и отцов.
Они прославили собою нашу Русь,
За подвиги родных и земляков горжусь!

Краснеют, распустились в поле маки,
Давно прошла конвульсия былой атаки.
Не души ль это тех поруганных бойцов,
Стоят здесь в маках, охраняя от врагов?

Стоят здесь в маках, охраняют от врагов.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012

Свидетельство о публикации №112030801129

Послушать мелодекламацию можно на:– <https://youtu.be/ah7xjpsEuKk>

Бой под Москвой

Гремели взрывы под Москвой,
Вступала рота в тяжкий бой.
В штыки взвод командир поднял,
И тут же замертво упал.
Его клич подхватил другой,
И завязался страшный бой.
Горела под Москвой земля,
От взрывов рушились дома.
Кромешный ад стоял вокруг.
Казалось, небо – чёрный круг
Соединяется с землёй,
И кровь лилась вокруг рекой.

Бойцы сражались за Москву,
За мать, за Родину свою,
За деток малых, что во мгле
Сгорели заживо в огне,
За стариков и дочерей,
И не родившихся детей,
За Сталинград, где полегли
России славные сыны,
За Ленинград, за Курск, Орёл.
Как много полегло бойцов!

Умыта кровью вся земля.
От Бреста двигалась война.
Фашист, круша всё под ногами,
Лез вглубь страны и сапогами,
«Кровавыми», топтал поля,
Сжигал дома и сеял смерть,
Ужасный оставляя след.

Но рота билась под Москвой,
Сомкнула свой железный строй.
Врага погнала она так,
Без остановки, что Рейхстаг
Всё ж выбросил свой белый флаг.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030109450
Послушать мелодекламацию можно
на Ютуб:– https://youtu.be/_K0rfKhBVcM

Медсестра Галя

Служила в разведке девчина одна,
Подросток почти – так она молода!
Сбежала на фронт, чтобы стать медсестрой,
Бойцов вдохновляла и шла с ними в бой.

Однажды весь полк в окруженье попал,
Придет ли спасенье? Никто и не знал...
Бойцы молодые, мальчишки совсем,
Остаться в живых каждый, в общем, хотел!

Теперь как бы им из «котла» выходить?
Да, трудно придется! Но только не ныть,
Ведь рядом девчонка, не пряча лица,
Спасёт она каждого в поле бойца.

«В атаку! Вперёд! И ни шагу назад!»
Прижался в траншее к ней юный солдат:
– Там минное поле, туда нам нельзя, –
Он ей прошептал, глядя прямо в глаза, –
– Как тропку найти, чтоб разведка прошла? –
... И Галя отряд свой сама повела!
Чутьё подсказало к спасенью тропу:
– По ней я бойцов за собой поведу. –

Отряд свой вела, будто умная кошка.
Боялась сама? Если только немножко,
Но страх свой гнала, в бой уйдя, с головой,
Забыла себя! Ведь отряд за тобой.

Молчала земля, и молчал даже враг,
А стук сапога слышен был лишь в сердцах.
Она пробежала, за нею бойцы.
–Теперь пусть за нами идут моряки!–

Уверен был враг, что десант не пройдёт,
И так незаметно удар нанесёт!
С постели схватились и в поле бежать,
На минах своих им пришлось погибать.

Утих наконец-то неравный тот бой,
И мало ребят, кто остался живой.
Собрались в окопе: – А где медсестра?
Где наша Галюня? – Да где же она?!
Неужто враг подлый напал на неё? –
А в небе кружилось уже вороньё...
– Галюня, родная, ответь поскорей,

Ты наши сердца хоть чуть-чуть пожалей. –

Вот кустик полыни, измятый в руке,
Но Галя не дышит! Одна в тишине...
Кровь алая струйкой из раны течёт.
(Надеялись, Галя хоть бровь поведет).

Израненное подняли тело её,
– Клянёмся, бойцы, отомстить за неё! –

Над холмиком скромным раздался салют,
Ей вечную славу и честь отдают!
Тот кустик полыни доселе стоит,
Лишь керченский ветер его шевелит.
Приходят сюда ветераны войны,
Они вспоминают военные дни.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2020

Свидетельство о публикации №120031506825

Послушать мелодекламацию можно на: – <https://youtu.be/t-W6BWNbaNci>

Разведка

Расчет в ночь ушёл, ушла в ночь разведка.
Не слышно шагов, молчит даже щепка,
Под ноги ложится, как будто бы пух.
(Они «языка» у дороги возьмут).
Доносит лишь ветер дыханье тревоги.
Идут уже час, в напряжении ноги.
Но вот рядом враг, тот ведь тоже не дремлет.
Он дышит в лицо, прожектором светит.
Разведчикам ямка даёт лишь спасенье,
Да криком сова создаст утешенье.
Здесь точность нужна – никакой суеты,
Работу свою знают эти бойцы.

Не раз и не два ходила разведка.
Беду принесла им засохшая ветка.
Сидела в ней смерть, поджидая бойцов,
И вдруг опалила тяжёлым свинцом.

А ветер тревожную весть возвратил,
Гулял тот свободно, он был господин.
Поднял по тревоге встревоженный взвод,
Заставил идти и ползти через брод.

Отбили врага, захватив высоту,
Но смерть забрала еще жизнь не одну.
Тот холм приютил на вершине своей,
Постель предоставив для славных парней.

Колышется травка, да ветви берёз.
Вдова ни одна пролила много слёз.
Цветы полевые взошли на крови,
Закрыли собою все раны войны.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015
Свидетельство о публикации №115041503526
Послушать мелодекламацию можно
на Ютуб: – <https://youtu.be/hq2SHZ1qzMY>

Белые журавли

Поэт народный – дагестанец,
Расулом мамой наречён,
Писал о подвигах солдата
И в «славу» сам был посвящён.

Писал, а строки превращались,
В красивых белых журавлей.
А журавли напоминали,
Ушедших в мир иной парней.

До сей поры летят их души,
Над всей Вселенною парят,
Оберегают всю планету,
И жить нам всем велят.

Война хоть канула вся в Лету,
Но отголоски всё идут.
Другие отпрыски земные,
Вновь молодежь на смерть зовут.

Не надо трогать души юных,
Неоперившихся птенцов.
Направьте жизни их на подвиг,
На память дедов и отцов.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030801158

Птицы больше не поют

Птицы приутихли,
Вороны лишь кружат.
Те на поле битвы,
Дьяволу здесь служат.
Сокол отгоняет
От мальчика, что с раной.
Ворон, кровь почуяв,
Кружится над станом.

Из железа птицы,
Кружат над землёй,
Извергая стрелы,
Смерть неся с собой.

Рідна Україна,
Ты опять в огне.
Дети под землёю,
Прячутся во тьме.
Страх в глазах ребёнка,
Слёзы не унять.
Кто посмел из взрослых,
Бойню развязать?!
Делась, где та совесть?!
А была ль она?!
Нет, затмили деньги,
Совесть подлеца.

Приутихли птицы,
Больше не поют.
Лишь по убиенным,
Все набаты бьют.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2014
Свидетельство о публикации №114071505789

Дай же, о, Господи, мира уже!

Кто начинает все войны земли,
Им наказание не обойти.
Сколько страданий несут все они!
Господи, видишь ведь, так накажи!

Сколько убитых! Ведь чьи-то сыны,
Чьи-то мужья или чьи-то отцы,
Братья свою повстречали здесь смерть.
Сколько убитых?! Их всех и не счесть!

Так за кого же идут погибать,
Братьев своих и сестёр убивать?!
Кто их направил друг против друга?!
Вот и лежат они мёртвые оба.

Боже, открой же тем людям глаза!
Долго ещё будет пить кровь земля?
Сколько же длиться будут стенания?!
Сколько мы будем слышать рыдания?!

Господи, дай же всем мира уже!
Что ты всё ждёшь? Накажи их уж всех,
Тех, кто затеял всю эту войну.
Пусть поумерят же жадность свою.

Где же своих они прячут сынов?
Что же родных-то столкнули лоб в лоб?
Сколько в стране ещё будет гробов?
Кто в злодеяниях признаться готов?

Дьявол ликует, а с ним Сатана.
Господи, где же та правда, Твоя?

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015
Свидетельство о публикации №115012708068

Обелиски

Обелиски стоят на земле, их не счесть.
Ветеран каждый год отдаёт им честь.
В День Победы играет всегда им оркестр,
Видят павшие здесь женихов и невест.

А под каждым бойцы, где их кровь пролита.
Нам свобода и жизнь той ценой добыта.
Перед каждым встаёт ветеран в один строй.
Да, победа далась им великой ценой!

Вспоминают друзей, тех, кто шёл с ними в бой.
А в сердцах они носят эту память с собой.
Вспоминают атаку, как кричали: «Ура!»
И под танки бросались, не щадя живота.

Обелиски «кричат», словно бьют все в набат:
«Помни всех, поименно, помни, павших солдат!»
Нам они завещали беречь отчий дом.
Не волнуйся, солдат, мы страну сбережём!

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2020
Свидетельство о публикации №120032202566

Берёза на краю села

Белая берёза на краю села,
Сколько повидала на веку она!
Как село рождалось, как то расцвело,
Как оно врагами было сожжено.

Как туда входила свастикой орда,
Сколько мук и горя создала она!!!
Видела, как дрались храбрые сыны,
Защищая землю от натиска орды.

Как и похоронки заносили в дом,
Слышала набатный поминальный звон.
Плуг тягали бабы, сеяли зерно,
Старики и дети. Ох, как тяжело!

Слышала Победы радостную весть!
Тут село гудело! Негде было сесть.
Возвращались с фронта славные сыны,
И стакан налит был тем, кто не пришли.

Белая берёза распустилась вновь,
Пулями изранен у неё весь ствол.
Но душа ликует, хоть порой болит,
Парочка под нею снова вон сидит.

Значит, возродятся сёла, города!
Детский смех повсюду зазвенит тогда,
Зашумят деревья, зацветут поля,
Только б не пришла снова в дом беда.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2012
Свидетельство о публикации №112030607966

Медсестра

Гремели взрывы здесь и там,
как будто б Зевс громил тут сам.
Сверкала молния с небес,
во всех вселился словно бес.
Стреляли все и там, и тут,
стоял невыносимый гул.

Тащила девушка бойца –
родная наша медсестра.
А мины рвались, как назло!
Сейчас ей было всё равно.
Одна лишь мысль точила мозг:
«Да где же, где проклятый мост?!
Где медсанбат расположился?!»
(Он под мостом, в землянку вжился).

Она ползёт, нигде ни скрыться,
а за спиной: «Воды, сестрица!»
Она склонилась дать воды,
сорвала веточку травы,
чтоб влагу из неё извлечь,
но «заработала» картечь...

Она собой его прикрыла.
Шальная пуля вмиг скосила...

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2013
Свидетельство о публикации №113020208718

Раны у березы

Обняла берёза тополь,
Телом обвила.
Ствол, израненный осколком,
(Всю войну прошёл).
Каждый день свистели пули,
Видел весь ад!
Лезли танки друг на друга,
Издавая чад.
Помнит парня, что у ствола,
Укрепил окоп.
Из него картечь летела,
В сторону врагов.
И собою, прикрывая
Юного бойца,
На себя всё принимала,
Пули из свинца.

Старым стал боец тот юный,
Стара и она.
В День Победы к себе в гости
Ждёт она бойца.
С ним ведёт она беседу,
Вспоминают бой,
Ведь из боя возвратился,
Только он живой.
Обнимая ствол берёзы,
Он благодарит,
И слова из старой песни,
Тихо говорит.
Признаётся ей, берёзе,
В пламенной любви:
«Ты прости за боль и раны,
Страшной той войны!
Тополь, милый, поддержи ей,
В ранах тёмный стан.
Почернел от боли страшной,
Он стоять устал.
Красоту свою девичью
Отдала бойцам,
Защищая их от смерти,
Ты же видел сам!»

Шелестят берёзы ветви,
Тополь ей в ответ.
Ни у тополя, ни у берёзы
Деток рядом нет.

Искалечила им душу,
Страшная война...
Берегите, люди, мира
Землю от врага.

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2013
Свидетельство о публикации №113071209057

Продолжается война

Всё продолжается война,
И взрывы слышны, как тогда.
И люди гибнут каждый день,
И жизнь не стала веселей.

Везде по миру, там и тут,
Дома взрывают, нивы жгут,
Детей калечат, часто бьют,
Людей в заложники берут.

Ведь многие из тех людей,
Обнять не смогут уж детей,
Не смогут милую встречать,
А многие детей рожать.

Кто смертника сего родил?
Кто смел на белый свет пустить?
В каком же браке был зачат?
Не в рай он попадёт, а в ад!

© Copyright: [Анна Присяжная](#), 2015
Свидетельство о публикации №115093007737

Война глазами ребенка

Я расскажу вам о войне,
о страшном горе на земле.
Война ведь не щадила никого,
что стар, что мал – ей всё равно.

Село проснулось ранним утром,
надрывно колокол звучал.
Кричали люди – было жутко!
Наш пёс надрывно завывал.
Стучал пожарный о железо,
людей на сходку собирал.
Тревога в душу мою влезла,
одевшись, я с крыльца сбежал.

На площади толпились люди,
оратор в рупор речь вещал.
Он главное для всех озвучил:
«На нашу землю враг напал».

Тогда мне было только восемь,
Не знал значения – война.
Я это слово понял после,
Фашист, когда стрелял в меня;
Когда село моё завьло,
От горя мать сошла с ума;
Мне сердце в камень превратило,
И понял, значит, что война.

Я убежал. Село горело.
Бежал, куда глаза глядят.
А пуля вслед за мной летела,
Стрелял мне в спину немец-гад.
От страха лишь в лесу очнулся:
Здесь было тихо и свежо.
Теперь я смог и оглянуться,
Горело всё моё село.

Бродил я, словно волк голодный,
Ел всё, что только находил.
Дом вспоминал непроизвольно –
Фашист село моё спалил.
Не помню, сколько так скитался,
Одежда ветхой уж была,
И надо же такому стать:
Старушка древняя спасла.

Она грибы здесь собирала.
Голодный был я, словно зверь,
Ужасным видом напугала,
Я даже спрятался за пень.
Хоть древней и была старуха,
За пнём увидела меня.
Со мною вышла же проруха:
От голода свалился я.

Когда очнулся я – на печке.
Старуха, – видел, что, в лесу,
Представилась мне, как из сказки,
Я был, наверное, в бреду.
Из бабки старой – дева красна,
По пояс чёрная коса,
Привстать пытался я, напрасно,
Воды «старуха» принесла.
Я пригубил и вновь забылся,
Во сне пришли: отец и мать,
Туман над речкою стелился,
Сельчане шли рожь в поле жать.
А в хате пахло свежим хлебом,
Парным коровьим молоком,
Вдруг всё покрылось черным пеплом,
И я тут выскочил в окно.

Лишь через сутки вновь очнулся,
Увидел хлеб и молоко,
Хозяйка надо мной, согнувшись,
Своё творила колдовство.
Примочки клала, растирала,
Шепча молитву про себя,
Когда открыл глаза, сказала:
«У смерти вырвала тебя».

Пошёл я быстро на поправку.
Мария-бабку звали так.
Цветную сшила мне рубашку
Из платья своего – пустяк!
Пошила с юбки мне и брюки,
Бечёвку в пояс протянув.
Крутилась Марья целые сутки.
В лесу никто нас не спугнул.
Гремели взрывы очень близко,
Дым пороха проник и в лес.
Мы с Марьей прятались, как мышки,
Нам хата – норкой была здесь.

Год пролетел довольно быстро.

Ходил я с Марьей по грибы.
Помочь, чтоб Марье, бульбу чистил,
Не расставались с нею мы.
Так лето, осень пролетели.
Зимой сидел я на печи.
Весной трава, крапива зрели.
Варила Марья с них супы.

Однажды рано я проснулся.
Стоял в избушке полумрак.
Я к «бабе» Марьи потянулся,
Найти её не мог никак.
Я стал метаться по избушке.
К двери – та запертой была.
Я к щели подбежал, к окошку –
Как будто испарилась та.
В углу свернулся я в клубочек,
И долго выл, как будто зверь.
Проник вдруг солнца луч, кусочек –
И распахнулась тут же дверь.

Была уставшая Мария,
Как будто зверь её порвал,
Или по ней прошла стихия.
Я обезумевший стоял.
В крови подол её и руки,
Колени содраны на нет.
Белы, как мел, и были губы.
Войдя в избу, пустила свет.

Я испугался её вида,
Слёз больше не было моих.
Мне за себя вдруг стало стыдно,
Я отступил и тут притих.
Но очень быстро я очнулся,
Допытываться стал её,
Лицом к Марии повернувшись,
Я требовал уже своё:

– Посмела, как меня оставить?
В лесной глуши, среди зверей...
Не мог в тот миг я и представить,
Что вынести пришлось там ей.

Спокойно выслушав обиды,
Что изливал сквозь слёзы я,
Она вошла, в избу не глядя,
Как будто не было меня.
Достав свою из трав настойку,

Ту, что поила и меня,
Последнюю, забрав похлёбку,
Во двор вновь ринулась она.

Я прошмыгнул за нею следом,
Но взгляд меня остановил.
Что мог поделаться я, мальчишка?
На том же месте я застыл.

Мария забежала в клуню,
Туда, хранились где дрова,
Я полетел за нею пулей,
К щели дверной прильнул тогда.
Сквозь щель увидел я тут Марью,
Но та исчезла среди дров.
Не мог я с любопытством сладить,
И палкою открыл засов.

На стук мой выскочила Марья.
Глаза горели у неё,
И, закричав: «Ах, ты каналья!
Опять ты делаешь своё?!
Сказала, чтоб сидел ты в хате?!
А ну-ка марш, быстрее в избу!
Меня не делай виноватой,
Дождешься, что я отлуплю!»

Тут стон раздался за дровами.
Мой взгляд задал немой вопрос.
Не мог я шевелить губами,
А Марья злилась уж всерьёз.

Меня, враз, вытолкала в шею,
(Летел из клуни кувырком).
Здесь Марья действовала смело.
Обиженный, побрел я в дом.
Комок обиды сжал тут горло,
Хотелось снова мне реветь.
Я всё же выдержал достойно,
И стал в дверную щель смотреть.
Меня съедало любопытство:

«Кто в клуне прячется, в дровах?
Вдруг Марья делает бесстыдство?
Скорей всего, здесь всё не так».

К дверной щели прирос, глаза,
А в голове сверлил вопрос:
«Кого же прячет моя Марья?»

Кого же Леший нам занёс?»

Из клуни показалась Марья.
(Я оказался на печи).
«Ох, будет мне от Марьи баня!»
Укрылся с головой в тиши.

Зайдя же в хату, Марья села,
На кромку стула, у стола.
Слова молитвы вдруг пропела,
К иконе руки вознося.

Притих я, лёжа на лежанке.
Мой страх, обида улеглись.
Сейчас лишь ждал всему развязки,
И вдруг услышал я: «Садись!
Садись! – вновь повторила Марья,—
Я знаю, что ты там не спишь.
Война, дружок, вокруг ненастье.
Надеюсь, за шлепок простишь.
Скрывать не буду, не должна я,
Ведь ты узнаешь всё равно:
Бог посылает испытания,
Над всей землёю и страной».

Я сразу сел напротив Марьи,
Расширив детские глаза,
И счастлив был, что свою тайну,
Поведала мальцу она.

Узнав, кто в клуне за дровами,
Услышав Марьин весь рассказ,
Мы с ней надолго замолчали,
Нам не до слов было сейчас.

Меня трясло от речи Марьи,
Я понял то, что рядом фриц,
И слово повторив: «Каналья!
Нам не хватало немца здесь.

Второй год нас те убивают,
Сжигают сёла, города.
От этой саранчи страдает,
Весь мир, горит моя земля».

Я очень зол был здесь на Марью,
Хотел из дома убежать.
«Но вот куда? Вокруг же немцы!»
И сел на Марьину кровать.

Теперь мне в клуню не хотелось,
(Вынашивал коварный план).
Мне фрицу отомстить хотелось,
Но отомстить не знал лишь как.

Поднялся рано как-то утром.
Вновь Марью стал искать вокруг.
А дверь открытой оказалась,
В печи пыхтел готовый суп.

«Наверно, снова в клуне Марья,
Чумная «бабушка» моя.
Когда она его отравит?»
И тут пронзила мысль меня:
«Вот немца как я уничтожу!
Мне где отраву только взять?»
Я снова мозг свой стал буравить:
«Отраву буду как давать?»

Я тут же выскочил за двери,
И в лес направился один.
«Ох, нынче голодны все звери!»
И тут на гриб я наступил.
Нагнулся, вижу мухоморчик,
Размялся под моей ногой.
И, подцепив его на пальчик,
Решил забрать его домой.
Сорвав, лист лопуха мгновенно,
В него вложил я мухомор:
«Отрава из него отмена!
Теперь сей немец будет мёртв».

Я поспешил скорее к хате,
Чтоб план мне свой осуществить.
Но тут почувствовал, что спину,
Глазами кто-то мне сверлит.

Я оглянулся. Рядом Марья,
С корзиной, полною грибов,
Травы охалка: «Иван-чая»,
Её несла. Был целый сноп.

Меня сверлила Марья взглядом,
Пыталась свёрток мой отнять.
Обидно было мне, что гада,
Мария стала защищать.

Я вырвался, помчался в хату,
Свой свёрток я зажал в кулак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.